

6. Rahmani A. A. Azerbajdzhan v konce XVI i v XVII veke (1590–1700). – Baku: Jelm, 1981.
7. Bilgili A. S. Osmanlı, İran ve Azerbaycan – I. (16. ve 18. Yüzyıllar Sosyal ve ekonomik tarih). – Erzurum, 2004.
8. Cavadbeyli R. Kürtlerin kökeni ve Mahabat cumhuriyeti gerçeyi (bir kitabdanda daha çok fazlası). – Ankara, Birinci basım, Gecektepliği, 2016.
9. Ceferiyan R. Sefeviyye ez zuhur ta zaval. – Tehran, Kanun Endişe cavan, 1387.
10. Cin H., Akyılmaz S. G. Tarihte toplum ve yönetim tarzı olarak feodalite ve Osmanlı düzeni. –K.: Selçuk Üniversitesi Basım evi, 1995.
11. «Defeter-i müfessel-i livâ-i Marağa». – İstanbul Baş Bakanlık Osmanlı Arşivi, Tapu-tahrir defterleri, №909.
12. Essays, speeches and Memoires of Field-Marshal Count Helmuth von Moltke. The Eastern question. – The country and poeple of the Kurds. Harper & Brothers, Franklyn square, 1893.
13. İskender bey Munshi (Turkman). Tarix-i alem aray-i Abbasi. Cild-e evvel ve dovvom. – Tehran, 1392.
14. Lüqatname-ye Dehxoda: Talif-Alekber Dehxoda. Tom XII. – Tehran, 1993–94.
15. Mearif-e şehirhay-i ez Azerbaycan. Talif-Perviz Yekanizare (Elyar). – Tebriz: «Axtar», 1384.
16. Minorsky V. Kurdistan, kurds: A Dictionary of the Geography, Ethnography and Biography of the Muhammadan Peoples: Encyclopedia of Islam, First Edition, Vol.2, Luzaks. – London, 1927.
17. Mustafazadə T. XVIII yüzillik – XIX yüzilliyin əvvəllərində Osmanlı-Azərbaycan münasibətləri. – Bakı, 2002.
18. Salnamey-ferheng-i Mahabadi. Chapxaney-i Shefeq, 1333.
19. Samedî Seyid Muhammed, «Tarix-e Mahabad», Mahabad, İntisharat Rahru, 1377.
20. Vefayi Zehra. Soyuqbulaq nam-e feramushshod // Vijenamey-i Qarb-i Azerbaycan der tarix-e muasir. Siyasi, ferhengi, iqtisadi, itimai vaxeber-i turki-farsi. Urmiya, Chenlibel-neshriyye-i mustaqil. 1383. Sal-e evvel, shumaray-e sevvom.
21. Zendedel Hasan və destiyaran. Ostan-e Azerbaycan-e Qarbi. II c. – Tehran: Neshr-i irangerdan, 1376 (1997).

Kavkazly G. A., Department of History and Economics of Turkey, Institute of Oriental Studies named after acad. Z. M. Bunyatov of ANAS (Azerbaijan), ggagazli@yahoo.com

The Ottoman Sanjak of Soyuqbulaq (according to the data of the Maragha Comprehensive Register of 1728)

The town of Soyuqbulaq (present-day city of Mahabad in Iran) in the Middle Ages and modern times was located on the historical territory of Azerbaijan. According to sources, it was laid by the Safavid Shah Abbas I (1587–1629) in the 20's XVII century as a stronghold and a military settlement, and later its territory expanded to the size of the city. This article presents a study connected with the social and economic situation of the town and the associated rural periphery during the Ottoman rule in the 1920's XVIII century, and also made a brief excursion into the history of the town during the existence of the Safavid state.

Keywords: Soyuqbulaq, Azerbaijan, Safavid State, Ottoman Empire, Maragha, comprehensive register, taxes.

Кавказли Г. А., відділ історії та економіки Туреччини, Інститут Сходознавства ім. акад. З. М. Буніятова НАНА (Азербайджан), ggagazli@yahoo.com

Османський санджак Союкбулак (згідно з даними Розлогого реєстру Марагі 1728 р.)

Місто Союкбулак (сучасне м. Махабад в Ірані) в середні віки та новий час розташований на історичній території Азербайджану. За свідченням джерел він був закладений сефевідським шахом Аббасом I (1587–1629) в 20-і рр. XVII ст. як опорний пункт і військове поселення, а пізніше його територія розрослася до розмірів міста. В даній статті представлено дослідження, пов'язане із соціально-економічним становищем міста і пов'язаної з ним сільської периферії в період османського панування в 20-і рр. XVIII ст., а також зроблений короткий екскурс в історію міста за часів існування Сефевідської держави.

Ключові слова: Союкбулак, Азербайджан, Сефевідська держава, Османська імперія, Мараса, податки.

УДК 94(479.22)+94(479.24)

Керимли И.,
докторант, Институт истории
им. А. А. Бакиханова НАНА (Азербайджан),
elmarmaharram@mail.ru

КАХЕТИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1812 ГОДА И УЧАСТИЕ В НЕМ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Во время антиколониального восстания, охватившего Восточную Грузию – Кахетию в 1812 году, приняли серьезное участие азербайджанское население близлежащих областей – Казах, Борчалы, Иреванского ханства и Джаро-Белокавказских джаматаов.

В представленной статье на основе сведений существующей литературы и источников, делается попытка исследовать один из слабоизученных вопросов новой истории Азербайджана и Южного Кавказа – совместную борьбу азербайджанского и грузинского населения против колониальной политики российских властей.

Нами был сделан вывод, что в восстании, прежде всего, принимало активное участие Джаро-Белокавказские джаматаи, а также население Иреванского ханства; в последнем, кстати, получил убежище один из руководителей восстания грузинский царевич Александр. В то же время азербайджанское население Борчалинской и Казахской дистанций занимали выжидательную позицию.

Ключевые слова: азербайджано-грузинские отношения, Российская империя, Южный Кавказ, русские завоевания, Кахетия, Казах.

(статья друкється мовою оригіналу)

Говоря об азербайджано-грузинских отношениях в начале XIX в., следует особо отметить восстание в Кахетии 1812 года, представляющее собой славную страницу истории совместной борьбы южнокавказских народов против российского завоевания. В период, когда ещё не стёрся из памяти тот факт, что русские были приведены на Кавказ при непосредственном участии и по инициативе Картли-Кахетинского царства, совместное участие азербайджанского и грузинского населения в борьбе против колониальной политики царизма можно считать достаточно редким событием периода новой истории. Причины и ход восстания, в целом, достаточно изучены. Однако все еще есть необходимость в более детальном освещении некоторых моментов, во внесении ясности в определенные факты. Именно поэтому в представленной статье предпринята попытка внести ясность в вопрос участия азербайджанского населения окрестных территорий в борьбе против колониализма, охватившей в 1812 году Кахетию.

Как известно, еще в 80-е годы XVIII века Россия, начав активную экспансионистскую политику в отношении Кавказа, при претворении в жизнь своих планов в регионе опиралась на христианское грузинское царство, в котором видела своего едино религиозного союзника. Однако уже с начала XIX века царизм изменил свою стратегию относительно Грузии: от политики покровительства грузинскому царству царизм перешел к политике завоевания сначала Грузии, а позднее – всего Южного Кавказа. А это разрушило чаяния грузинских правящих кругов, планировавших под покровительством Российской империи создать за счет азербайджанских земель «Великую Грузию». Осознание высшим грузинским сословием, что Россия, ради своих геостратегических интересов, готова пожертвовать интересами своих союзников – христианского населения региона, стало причиной того, что русско-грузинский союз дал трещину. Ликвидация после смерти Георгия XII в 1801 г. Картли-Кахетинского царства и присоединения

ее к России породило серьезный протест среди грузинского дворянства. Недовольные такой политикой царизма высшие феодальные слои Кахетии, наследники Багратиони, сосланного в Россию, расценили факт присоединения, как нарушение условий Георгиевского трактата 1783 года, как акт завоевания Грузии, и считали, что для ликвидации этой несправедливости необходимо вести борьбу.

В начале XIX в. вся тяжесть войн между царской Россией, Каджарским Ираном и Османской Турцией легла на плечи кавказских народов. Бесперывные военные действия, а также повышение социально-экономических повинностей, усиление эксплуатации – все это вызвало ухудшение положения Южного Кавказа, в т.ч. и Кахетии, стало причиной серьезного недовольства нижних слоев населения. В результате голода 1811 года треть населения Имеретии погибла от голода и различных эпидемий. Численность умерших от голода и чумы в Имеретии достигла 32 тыс. человек [1, с. 52]. В Кахетии население также страдало от голода. В это время разразившаяся в русской армии чума распространилась и на Восточную Грузию. Здесь за период с мая 1811 г. по январь 1812 г. погибли 2042 муж., 1646 жен. и 567 детей, всего – 4258 чел. [2, с. 36]. Чиновники по заготовке провизии для русской армии насильственно отбирали у крестьян последние запасы продовольствия, обрекая их на голод. Подати, взимаемые для удовлетворения потребности армии в продовольствии и припасах, собирались с разоренного населения с применением насилия, с использованием карательных отрядов, содержащихся за счет крестьян. Крестьян заставляли на своих арбах и вьючных животных перевозить на линию фронта продукты питания и оснащение. Очень часто вьючные животные, не выдержав дальности и тяжести перевозок, погибали, за что крестьянин компенсацию не получал. Жители Бодбисхеви в письме к Сыгнахскому уездному моураву князю Иосифу Андронику писали, что даже в период правления тюрков, иранцев и даглинцев они не испытывали такого гнета, как за один последний год 13-летнего господства Российской империи. В письме отмечается, что русские насильно забирали у Бинобишвили его жену и, продержав две недели, отпустили, а жены Багашвили и Хопашвили неделю насильственно держали при себе. Это бесчестие совершалось на глазах у их мужей [3, с. 61].

Такая колониальная политика царизма в рассматриваемый период вызвала серьезное недовольство во всех слоях населения Грузии. Доведенное до отчаяния таким произволом и насилием население Кахетии в начале 1812 года подняло восстание.

Восстание началось 31 января 1812 года с избиения дубинками и изгнания местным населением военного отряда, прибывшего в село Ахмети для сбора продуктов питания [4, с. 68]. Вооруженные выступления вскоре охватили всю Кахетию, часть дворянства Кахетии присоединилась к восстанию. Главнокомандующий русских войск на Кавказе маркиз Пауллуччи в своем рапорте указывал, что все дворянство Кахетии присоединилось к восставшим [4, с. 71].

Восстание в Кахетии, продолжавшееся более года, за исключением перерывов на период жатвы и сбор винограда, исследователи делят на три этапа: февраль – начало марта, апрель–июнь, начало сентября –

ноябрь. Если первый этап восстания начали крестьяне, инициаторами и основной движущей силой второго и третьего этапов восстания являлись феодалы Кахетии [1, с. 53].

32-дневная осада крепости Телави, 27-дневная осада крепости Гараагач, 20-дневная осада Кодалона, захват Сыгнаха, Военно-Грузинской дороги, разрушение восставшими штабов Нарвского драгунского, Кабардинского пехотного и Поздвиского казачьего полков считаются самыми важными событиями Кахетинского восстания [1, с. 54].

Восставшие, стремившиеся к восстановлению Картли-Кахетинского царства во главе с династией Багратиони, провозгласили принца Григория царем Григорием I. Посланные против восставших карательные отряды потерпели поражение. Мтиулы, пшавы, хевсуры захватили Душет и Пасанаури. Возникла опасность перехода в руки восставших Тифлиса. Боясь расширения восстания, русское командование направило против восставших военные отряды из Северного Кавказа, а также часть сил, противостоявших османам. Пауллуччи также, покинув русско-иранский фронт, прибыл в Тифлис. В кровавых столкновениях значительные потери понесли, как восставшие, так и русские отряды. Только в бою близ села Бодбисхеви потери русских составили 1.146 чел. убитыми и ранеными [5, с. 215].

Захватив Военно-Грузинскую дорогу, восставшие оборвали связь Тифлиса с Кавказской линией. Эти успехи восставших позволили Каджарскому Ирану выдвинуть требование об отступлении русских частей к реке Терек [6, с. 81].

Что касается участия в этом восстании азербайджанского населения края, следует отметить, что с первых дней восстания возглавлявший его царевич Григорий обращался к населению Газаха, Шамшаддилья, Борчалы и Джаро-Белоканских джамаатов с призывом присоединиться к восстанию. И принц Александр с этой целью отправил князя Зазу Цициашвили, Гасана и Моллу Маммеди в соседние провинции с соответствующими призывными письмами [1, с. 180]. В то же время, восставшие, с целью получения помощи против русских, обратились также к Ахалцхскому Шарифу паше. Однако попытки Шарифа паши оказать помощь восставшим потерпели неудачу. В письме кахетинских восставших коменданту гарнизона, укрывавшегося в крепости Телави, от 13 февраля говорилось: «Сопrotивление неуместно, сдайтесь добровольно, население повсеместно поднялось против русских. Газахцы убили маркиза (имеется в виду Пауллуччи – И. К.) в Салаоглу, русские войска в Кизике уничтожены кизикцами и джарцами, в Борчалы, Карталини, повсеместно население подняло восстание, не ждите помощи ни откуда» [4, с. 82]. Содержание этого письма, с одной стороны, преследовало цель заставить русские части сдаться, а с другой, – свидетельствует о значимости азербайджанского населения для восставших.

Царизм также опасался восстания азербайджанцев. Русское командование еще 8 февраля 1812 г. получило сведения об отправке представителей от восставших в Борчалы, с целью призвать азербайджанцев к восстанию. Русские власти, для предотвращения присоединения населения Борчалы к восставшим, разместили один батальон 16-го егерского полка под командованием

полковника Попова между Борчалы и территорией расширения восстания [4, с. 70]. В другом источнике, подтверждающем этот факт, указано, что, согласно сведениям на 10 февраля, 40 представителей кизикских восставших прибыли в село Гараджалы Борчалинской дистанции для того, чтобы склонить азербайджанское население к восстанию [1, с. 69].

Руководители Кахетинского восстания неоднократно обращались и к казахскому населению. Их письменный призыв казахских агаларов к восстанию одним из преданных России агаларов, капитаном Маммедгасаном, в тайне от других агаларов, был передан казахскому моураву, а последний отправил это письмо маркизу Паулуччи [4, с. 71]. Доложивший об этом маркизу Паулуччи борчалинский моурав подполковник князь Эристов писал, что повстанцы послали к местным татарам (азербайджанцам – И. К.) несколько человек с письмом, в котором содержался призыв присоединиться к восстанию. Паулуччи в ответ приказал поймать тех, кто пришел с письмом, и расстрелять их [4, с. 74]. Докладывая императору о том, что в феврале 1812 г. во время штурма Сыгнаха попал в окружение основных сил восставших крепости Гарагач, Паулуччи подтвердил, что во время окружения казахский моурав передал ему письмо, в котором восставшие просили помощи у казахских агаларов и джаро–балакенцев [4, с. 73].

По этому поводу, ссылаясь на архивные документы, Маркова пишет, что в письме за подписью телавских, сыгнахских князей, ршавских, тушинских и хевсурских ковхов (всего – 31 подпись), отправленном казахским агаларам, содержалась просьба помочь повстанцам привести к руководству восстанием царевича Александра [1, с. 70–71]. Между тем, в Иреван, к царевичу Александру была направлена делегация в 40 человек из кизикской знати, возглавляемая Соломоном Бебурашвили и Татиом Агаташвили. Целью делегации было уговорить царевича Александра возглавить восстание [1, с. 69–70].

Царизм стремился всеми средствами предотвратить присоединение азербайджанцев к этому восстанию. В связи с этим, русские смягчили свою политику в отношении азербайджанских ханов, в особенности – Мустафа хана Ширванского и Мехтигулу хана Гарабахского. Русское командование прекрасно понимало: если эти пользующиеся большим влиянием среди населения ханы откликнутся на призыв повстанцев, то это приведет к присоединению к кахетинцам большинства мусульманского населения. Это вынудило русские власти пойти этим ханам на некоторые уступки. В своем письме к этим ханам Паулуччи обещал им восстановить порядок и законность в своих владениях, а также попросить правительство списать часть их задолженности по налогам [1, с. 184–185]. В то же время, Кавказское командование отвергло предложения о сокращении прав агаларов в азербайджанских дистанциях, о передаче моуравам полномочий по их назначению и замене [7, с. 211–212], что было связано со стремлением добиться в период Кахетинского восстания нейтральности агаларов, пользовавшихся большим влиянием среди мусульманского населения.

Однако выявленные первоисточники позволяют утверждать, что азербайджанцы также принимали активное участие в Кахетинском восстании. В письме

джаро–балакенцев казахским и борчалинским моуравам сообщалось, что, несмотря на повторное обращение повстанцев с предложением присоединиться к ним и обещание выдать каждому 20 руб. серебром и один тагар (6 пуд. или 96 кг) зерна, они к восстанию не присоединятся [4, с. 73–74]. Мы считаем, что это не более чем маневр джарцев, направленный на отвлечение внимания русских. Так, О. П. Маркова в своем объемном произведении, посвященном Кахетинскому восстанию, ссылаясь на архивные документы, пишет, что джарцы дважды обращались с письмами к Мустафа хану Ширванскому и шекинской знати, в которых сообщалось, что джарцы готовы выступить и призывали их присоединиться к кахетинцам [1, с. 181]. В то же время, содержащиеся в источниках сведения о прибытии 20 февраля 1812 г. 1000 аварцев к осажденной повстанцами крепости Гарагач [1, с. 69–70] являются доказательством участия джаро–балакенцев в восстании. Известно, что раньше в походах горцев с территории Джаро–Балакена в Кахетию в составе их отрядов были и джарцы, о чем более подробно будет сказано ниже.

Царизм добился успеха в привлечении на свою сторону Мустафа хана Ширванского. Маркиз Паулуччи об этом писал, что Мир Мустафа хан Ширванский, какое–то время колебавшийся по вопросу о присоединении к восстанию, в конечном итоге не перешел на сторону восставших, чем избавил русских от серьезных волнений [7, с. 63]. Этот факт нашел свое подтверждение и в письме Паулуччи графу Румянцеву от 14 апреля 1812 года: несмотря на неоднократные предложения джарцев присоединиться к восстанию, Мустафа хан сохранил преданность русским, и тем самым отвратил от восстания колеблющихся азербайджанцев, ожидавших его решения. Паулуччи просил наградить Мустафа хана за преданность, объявив его старшего сына Темир бека наследником Ширванского ханства [9, с. 128–129].

Из рапортов русских командиров становится очевидным, что они не смогли полностью предотвратить участие азербайджанского населения в Кахетинском восстании. Так, в тех же рапортах содержатся сведения о том, что джаро–балакенцы не только положительно отреагировали на призыв восставших присоединиться к ним; более того, – они проявили особую активность в привлечении к восстанию дагестанских войск численностью в несколько тысяч человек под руководством Алискендер бека (он являлся отцом Гамзат бека – второго имама Дагестана и Чечни – И. К.). Вышесказанное подтверждается сведениями о продвижении в ходе восстания джаро–балакенцев по направлению Авлабара [6, с. 81]. События, описанные в рапорте маркиза Паулуччи от 26 марта 1812 года, также дают основание утверждать, что джарцы являлись активными участниками Кахетинского восстания. Маркиз указывает, что крепость Гарагач с 11 февраля была осаждена восставшими. 26 февраля по причине недостатка провианта русский отряд покинул крепость, и пройдя мимо окруживших крепость кахетинцев и джарцев, смог выйти из окружения [4, с. 77–78]. По сведениям казахского моурава от 22 февраля того же года, к восставшим присоединились прибывшие по их приглашению к берегу р. Алазань 1 тыс. лезгин (здесь речь идет об отряде, созданном для помощи кахетинским повстанцам из называемых в русских источниках

лезгинами джаро–балакенцев и дагестанских аварцев – И. К.). Руководители отрядов отправили к газакцам своих представителей, среди которых были 4 лезгина, для того чтобы убедить газакских азербайджанцев присоединиться к восстанию [4, с. 76]. А газакские агалары для принятия решения о присоединении или не присоединении к восстанию, решили лично ознакомиться с существующим положением и отправили свою делегацию к повстанцам [1, с. 69].

Все это, как уже указывалось выше, – неопровержимо свидетельствует об участии джаро–балакенцев в Кахетинском восстании. А тем временем, восстание продолжало расширяться. Командующий русскими войсками на Южном Кавказе Паулуччи во главе большого войска вступил в Кахетию. В решающем сражении недалеко от села Чумлаки 4-х тысячный отряд восставших во главе с Г. Багратиони потерпел поражение. Скрывавшийся некоторое время в Ансухе Багратиони сдался и был сослан в Россию. Маркиз Паулуччи в своем рапорте от 11 марта 1812 года писал о подавлении восстания, о том, что царевич Григорий, после тайного пребывания в Ансухе, добровольно сдался [8, с. 63]. После подавления восстания, 13 его активных участников были повешены, 520 человек – расстреляны. И хотя правительство вынесло решение о ссылке 62 тавадов (князей), примкнувших к восстанию, однако вскоре было вынуждено отменить это решение [5, с. 215]. Для успокоения населения русское правительство пошло на некоторые уступки. В Кахетии было восстановлено моуравство, вместо русских судов были созданы временные суды, рассматривавшие гражданские дела на основе грузинских обычаев и законов. Согласно русским источникам, в ходе восстания, потери составили убитыми: 6 штабных офицеров, 10 обер офицеров, 300 нижних чинов [4, с. 80]. Однако это было завершением первого этапа восстания.

В апреле 1812 г. сменивший Паулуччи генерал Ртищев, опасаясь начала восстания в любой момент, направил в Кахетию новые силы для полной ликвидации его остатков. В результате, летом того же года поднялась новая волна восстания. Представители кахетинских восставших Аветик бек и Георгий отправились через Иреван в Тебриз к Аббасу Мирзе, сообщили ему о произошедших событиях в ходе восстания и попросили помощи. Аббас Мирза в письме ко всему населению Кахетии, азнаурам и князьям сообщал, что вскоре каджарские силы начнут продвигаться к Тифлису, а тюрки – в Ахалцых и Имеретию [10, с. 87]. А пока он обещал отправить на Южный Кавказ часть сил во главе с Иреванским сардаром Гусейн ханом и царевичем Александром и обязал до его прибытия выполнять указания только сардара [10, с. 88]. А в это время к находившемуся в Иреване принцу Александру прибыли посланники из Тионети и предложили ему возглавить восстание. Александр в мае 1812 г. обратился с письмами в Кизик, Душетию, а также к джаро–балакенцам и акцухлинцам, в которых сообщал, что находившееся вокруг озера Гейча большое каджарское войско Аббаса Мирзы готовится к движению в Газах и предлагал им присоединиться к этому движению [11, с. 355–356].

Летом 1812 г., в результате вторжения в Россию Наполеона, царизм оказался в тяжелом положении, чем попытался воспользоваться царевич Александр. Являясь

одним из руководителей Кахетинского восстания, с отрядом, в составе которого находились и иреванцы, царевич осенью того же года выступил из Иревана и укрепился в Тионети. Сюда стали стекаться знать и население Кахетии. Через некоторое время к царевичу присоединились 2-х тысячный отряд горцев [12, с. 365]. Таким образом, население Кахетии вновь восстало.

Решающее сражение произошло в октябре 1812 года близ села Шилда; хотя восставшие удалось продержаться в осаде Сыгнак с 18 по 21 октября, но вскоре они потерпели поражение [12, с. 367]. Из рапорта об этом сражении генерал–майора, князя Орбелиани генералу Ртищеву следует, что в составе восставших воевал 2-х тысячный лезгинский отряд [13, с. 362; 14, с. 363; 15, с. 363–364]. Как уже отмечалось выше, в русских источниках джаро–балакенцы указаны, как лезгины. Так как в приведенном фрагменте говорится о созданном царевичем Александром из дагестанских аваров наемном войске, в его составе имелись и джаро–балакенцы.

Расширение и продолжение восстания стали причиной усиления стремления населения мусульманских провинций, и в первую очередь – газакцев и борчалинцев, присоединиться к восстанию. Газакские агалары отказались выполнить приказ русского командования об отправке в Тифлис отряда из 300 всадников для поимки царевича Александра под предлогом, что 8-тысячный отряд иреванского хана начал продвигаться к Газаху. А на самом деле, отказ от выполнения приказа русских был связан с уже упоминаемой выше тенденцией. Приказ Ртищева об отправке отряда в 500 человек из Борчалинской и Газакской дистанций для борьбы против горцев на Военно–Грузинской дороге, также был проигнорирован. Борчалинцы отказались продать казне зерно по установленной губернатором цене [1, с. 120, 127]. Однако осенью того же года русские остановили продвижение Аббаса Мирзы в сторону Тифлиса и его поход оказался незавершенным, что отвратило борчалинцев и газакцев, занимавших выжидательную позицию, от открытых выступлений на Грузию.

На третьем этапе Кахетинского восстания силы царевича Александра состояли, в основном, из горцев (здесь речь идет о войске, собранном как из джаро–балакенских, так и Дагестанских аварцев – И. К.). Александр в январе 1813 г. в своих письмах к Гусейн хану Иреванскому, Мирзе Бозургу и Худад беку сообщает им о своем намерении начать новое движение [16, с. 368–369; 17, с. 369; 18, с. 370–371]. Ртищев в письме к моураву Тионети и Пшав–Хевсура сообщал, что на днях пойманы 10 лазутчиков (среди которых был и князь Иоам Баратов), доставлявших письма царевича Александра Аббасу Мирзе, Мирзе Бозургу, иреванскому сардару и Худад беку, и отмечал, что царевич намерен в конце февраля – начале марта начать новое восстание [19, с. 467]. Царевич Александр в мае 1813 г. в письме народам Дагестана писал о готовности Гусейн хана Иреванского, Каджарского шаха и горских народов к совместным новым выступлениям [1, с. 137]. Получив известие о том, что находившемуся в Иреване Александру с этой целью поступают большие суммы денег, Ртищев отдал приказ о подготовке экспедиции для предотвращения этого. В результате с целью подавления Кахетинского восстания русские с 23 мая по 12 июня, в ходе

проведення операцій против восставших, разрушили 22 хевсурских, 9 кизикских сел, в т.ч. и село Шагили, где скрывался Александр. Только в последнем сражении потери восставших хевсуров составили 600 человек [1, с. 137]. После сражения в Шилдаде царевич Александр с повстанцами вынужден был отступить, а с 1 ноября недалеко от села Чалаубани повстанцы потерпели поражение от генерала Орбелиани. 26 ноября у села Манави произошло последнее сражение, в котором восставшие вновь потерпели поражение [20, с. 531–537]. Разгромное поражение сил царевича Александра у села Манави стало концом Кахетинского восстания 1812 г.

После окончательного подавления восстания царевич Александр бежал в Дагестан. Российское правительство беспощадно карало участников восстания. Людей, расстреливали без суда и следствия. Часть восставших были сосланы пожизненно в Сибирь, а другая часть – за пределы Грузии. Однако в связи с тем, что Джаро-Балакен все еще не был окончательно покорен русскими войсками, Кавказское командование, опасаясь новых вспышек недовольства, воздержалось от наказания джаро-балакенцев, участвовавших в Кахетинском восстании [21, с. 13–14].

В итоге следует отметить, что основной целью восстания 1812 года, в котором под руководством царской династии Багратиони и грузинской знати приняли участие, можно сказать, все социальные слои Кахетии, было восстановление Картли-Кахетинского царства. В восстании, наряду с грузинами, против колонизаторов воевало население Иревана, Газаха, Шамшаддия, Борчалы и Джаро-Балакена. Это была одна из самых славных страниц истории совместной азербайджано-грузинской борьбы против завоевания Россией Южного Кавказа.

Список использованных источников

1. Маркова О. П. Восстание в Кахетии 1812 г. – Москва: изд-во Акад. Наук СССР, 1951.
2. Отношение маркиза Пауличчи к министру полиции Балашеву, от 5-го апреля 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.60. – С.35–36.
3. Донесение Бодбисhevских жителей моураву Сигнахского уезда кн. Иосифу Андроникову, от 6-го марта 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.90. – С.61–62.
4. Всеподданнейший рапорт маркиза Пауличчи, от 26-го марта 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.97. – С.67–82.
5. История Грузии. С древнейших времен до 60-х годов XIX века. Т.1. – Тбилиси, 1962.
6. Azərbaycan–Gürcüstan münasibətləri tarixi (XVIII əsr – XXI əsrin əvvəlləri. – Bakı, 2013.
7. Записка, поданная моуравами, с замечаниями на оную ген. Ртищева, 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.275. – С.211–212.
8. Всеподданнейший рапорт маркиза Пауличчи, от 11-го марта 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.92. – С.63–64.
9. Отношение маркиза Пауличчи к гр. Румянцеву, от 14-го апреля 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873, Док. 190, С.128–129.
10. Прокламация Аббас Мирзы князьям, азнаурам и всем жителям Кахетии, от ряби-ус-сани 1227 (1812) года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.105. – С.86–88.
11. Письмо царевича Александра к князьям, дворянам, чиновникам и вообще народу, живущим ниже Телава, в имениях князей Андрониковых и Вачнадзе, от 16-го мая 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.421. – С.355–356.
12. Извлечение из ведомости, всеподданнейше представленной ген. Ртишевым, от 1-го ноября 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.440. – С.365–367.

13. Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани ген. Ртищеву, от 14-го октября 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.435. – С.362.
14. Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани ген. Ртищеву, от 14-го октября 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.436. – С.363.
15. Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани ген. Ртищеву, от 14-го октября 1812 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.437. – С.363–364.
16. Письмо царевича Александра к Хусейн хану Эриванскому, от 28-го января 1813 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.443. – С.368–369.
17. Письмо царевича Александра к Мирза Безюргу, от 28-го января 1813 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.444. – С.369.
18. Письмо царевича Александра к Худад беку, от 28-го января 1813 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.446. – С.370–371.
19. Предписания Ртищева Тионетскому и Пшаво-Хевсурскому моураву, от 18-го февраля 1813 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.555. – С.467.
20. Всеподданнейший рапорт ген. Ртищева, от 11-го июля 1813 года // АКАК, Т.5. – Тифлис, 1873. – Док.632. – С.531–537.
21. Məmmədov Ə. F. Şimal-qərbi Azərbaycan: Zaqatala dairəsi. – Bakı, 2001.

References

1. Markova O. P. Vosstanie v Kahetii 1812 g. – Moskva: izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1951.
2. Otnoshenie markiza Paulichchi k ministru policii Balashev, ot 5-go aprelja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.60. – S.35–36.
3. Donesenie Bodbishevskih zhitelej mouravu Signahskogo uezda kn. Iosifu Andronikovu, ot 6-go marta 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.90. – S.61–62.
4. Vsepoddannejsij raport markiza Paulichchi, ot 26-go marta 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.97. – S.67–82.
5. Istorija Gruzii. S drevnejshih vremen do 60-x godov XIX veka. T.1. – Tbilisi, 1962.
6. Azərbaycan–Gürcüstan münasibətləri tarixi (XVIII əsr – XXI əsrin əvvəlləri. – Bakı, 2013.
7. Zapiska, podannaja mouravami, s zamechanijami na onuju gen. Rtishheva, 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.275. – S.211–212.
8. Vsepoddannejsij raport markiza Paulichchi, ot 11-go marta 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.92. – S.63–64.
9. Otnoshenie markiza Paulichchi k gr. Rumjancevu, ot 14-go aprelja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873, Dok. 190, S.128–129.
10. Proklamacija Abbas Mirzy knjaz'jam, aзнаuram i vsem zhiteljam Kahetii, ot rjabi-us-sani 1227 (1812) goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.105. – S.86–88.
11. Pis'mo carevicha Aleksandra k knjaz'jam, dvorjanam, chinovnikam i voobshhe narodu, zhivushhim nizhe Telava, v imenijah knjazej Andronikovyh i Vachnadze, ot 16-go maja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.421. – S.355–356.
12. Izvlechenie iz vedomosti, vsepoddannejshe predstavlennoj gen. Rtishhevym, ot 1-go nojabrja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.440. – S.365–367.
13. Raport gen.-m. kn. Orbeliani gen. Rtishhevu, ot 14-go oktjabrja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.435. – S.362.
14. Raport gen.-m. kn. Orbeliani gen. Rtishhevu, ot 14-go oktjabrja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.436. – S.363.
15. Raport gen.-m. kn. Orbeliani gen. Rtishhevu, ot 14-go oktjabrja 1812 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.437. – S.363–364.
16. Pis'mo carevicha Aleksandra k Husejnu hanu Jerivanskomu, ot 28-go janvarja 1813 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.443. – S.368–369.
17. Pis'mo carevicha Aleksandra k Mirza Bezjurgu, ot 28-go janvarja 1813 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.444. – S.369.
18. Pis'mo carevicha Aleksandra k Hudad beku, ot 28-go janvarja 1813 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.446. – S.370–371.
19. Predpisanija Rtishheva Tionetskomu i Pshavo–Hevsurskomu mouravu, ot 18-go fevralja 1813 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.555. – S.467.
20. Vsepoddannejsij raport gen. Rtishheva, ot 11-go ijulja 1813 goda // АКАК, Т.5. – Tiflis, 1873. – Dok.632. – S.531–537.
21. Məmmədov Ə. F. Şimal-qərbi Azərbaycan: Zaqatala dairəsi. – Bakı, 2001.

Kerimli I., doctoral student of the Institute of History named after A. A. Bakikhanov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), elmarmaharram@mail.ru

Kakheti uprising of 1812 and participation of Azerbaijanis in it

During the anti-colonial uprising that swept Eastern Georgia – Kakheti in 1812, took a serious part among Azerbaijani population of the surrounding areas – Kazakhs Borchali, Erivan khanate and Jar Belokany Jamaat.

In the present article, based on existing literature and data sources is an attempt to explore one of the issues poorly studied modern history of Azerbaijan and the South Caucasus – a joint struggle of the Azerbaijani and Georgian population against the colonial policy of the Russian authorities.

We have concluded that in the rebellion, first of all, actively participated Jar Belokany societies, as well as the population of Erivan khanate; in the latter, incidentally, received shelter one of the leaders of the uprising Georgian prince Alexander. At the same time, the Azerbaijani population Borchali and Kazakh distances temporized.

Keywords: Azerbaijan–Georgia relations, the Russian Empire, the South Caucasus, Russian conquest, Kakhetiya, Kazakh.

Керімлі І., докторант, Інститут історії ім. А. А. Бакиханова НАНА (Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

Кахетинське повстання 1812 року і участь в ньому азербайджанців

Під час антиколоніального повстання, що охопило Східну Грузію – Кахетію в 1812 році, взяло серйозну участь азербайджанське населення прилеглих областей – Казаха, Борчали, Іреванського ханства і Джаро-Белоканських джамаатів.

У представлений статті на основі відомостей існуючої літератури та джерел робиться спроба дослідити одне з слабо вивчених питань нової історії Азербайджану і Південного Кавказу – спільну боротьбу азербайджанського і грузинського населення проти колоніальної політики російської влади.

Нами був зроблений висновок, що в повстанні, перш за все, брали активну участь Джаро-Белоканські джамаати, а також населення Іреванського ханства; в останньому, до речі, отримав притулок один з керівників повстання грузинський царевич Олександр. У той же час азербайджанське населення Борчалінської і Казахської дистанцій займали вибірково позицію.

Ключові слова: азербайджансько-грузинські відносини, Російська імперія, Південний Кавказ, російські завоювання, Кахетія, Казах.

* * *

УДК 94(479.24)

Мамедова С. А.,
диссертант кафедри Історії
Азербайджана (по естественным наукам),
Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку),
solmaz.memmedova.2016@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В 50–60-х ГОДАХ XX ВЕКА

Анализируется антиазербайджанский характер национальной политики, осуществляемой в Азербайджанской Советской Социалистической Республике в 50–60-х годах 20-го века. На основе архивных материалов выявлены факты, свидетельствующие о намерении центра разбить Азербайджан. В статье показаны бесконечные стремления армян, курдов и лезгин захватить азербайджанские земли.

Ключевые слова: Азербайджан КР МК, автономия, ассимиляция, курды, лезгини, армяне.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Попытки разделить Азербайджан продолжались в 50–60-х годах XX века. В 1962 году курды обратились к центру Н. Хрущеву и председателю Центрального комитета Коммунистической партии Азербайджана В. Ахундову с просьбой об автономии. В письме от имени представителей курдской национальности (М. С. Бабаев, А. А. Мамедов, А. С. Исаев и др.)

было написано: «Мы решили обратиться к лидерам азербайджанского народа от имени курдского народа и попросить о помощи братства в создании курдской автономии» [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 130] Для создания автономии подразумевались азербайджанские территории, а именно Лачин, Кельбаджар, Кубадлы. Эти строки в документе поражают внимание: «В настоящее время нас 10 миллионов: в Турции – 4 миллиона, в Иране – 3 миллиона, в Ираке 2,5 миллиона, в Сирии – 0,3 миллиона, в Советском Союзе– 200 тысяч» [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 131]. Несмотря на то, что наименьшее количество находилось на территории Советского Союза, курды пытались реализовать желания автономии за счет азербайджанских земель.

Курды, пытавшиеся воспользоваться созданной приходом к власти Н. С. Хрущева кратковременной умеренной обстановкой, писали: «XX съезд Коммунистической партии осудил культ личности Сталина. Несмотря на восстановление ленинских норм руководства партии и широких возможностей для всех народов, курды также рассеяны по всему Советскому Союзу» [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 130].

В связи с этим курды обратились к Н. С. Хрущеву еще в 1956 году. Они утверждали: «Известно, что народы бывшей царской России достигли высокого уровня культурного развития в советское время. В настоящее время неграмотности среди других народов СССР почти не наблюдается. Но уровень неграмотности среди курдского населения довольно высок. В целом ситуация в этой области за 40 лет существования Советской власти в Советской Социалистической Республике Армении является удовлетворительной» [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 138].

Курды, которые постоянно сравнивали себя с армянами, подняли вопрос о создании автономной республики Курдистан еще в 20-е годы. Впервые в 1922 году были предприняты попытки на заседаниях Центрального комитета Азербайджанской Республики, и 7 июля 1923 года было принято решение о предоставлении автономного статуса Курдистану в Лачинском, Кельбаджарском и Кубадлинском районах Азербайджана (ред. – На заседания ЦК К(б)П Азербайджана от 16 июля 1923 года в протоколе №26 Курдистан упоминается как уезд).

В документе говорится: «Это новость порадовала не только курдов, проживающих в Советском Союзе, но и курдов, проживающих в зарубежных странах. Борьба курдов, живущих в Турции, Сирии и Ираке, против своих угнетателей усилилась» [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 133]. По словам источника, автономия курдского народа существовала между 1923 и 1936 годами. В эти годы были открыты школы, техникум, преподавался курдский язык, издавалась газета «Курдистан», передавались радиопередачи. Курды, которые не хотели довольствоваться всем этим, вступили в конфликт с армянами за Шушинский регион. Но центр принял решение в пользу армян и Шуша осталась в пределах НКАО [1, ф. 1, оп. 4, д. 8, л. 164–165, д. 10, л. 3] Другими целями курдов были территории Зангилана. Факт переселения иранских курдов в Азербайджан не может не ворошить нашу историческую память. Эта автономия была отменена во время правления И. В. Сталина [1, ф. 1, оп. 50, д. 18, л. 132]. Авторы утверждали, что,